

Алиева Р.В.

ОПТИМАЛЬНОСТЬ ТРАНСКРИПЦИЙ ВО ВЗАИМООБОГАЩЕНИИ
КУЛЬТУР ПРИ ПЕРЕВОДЕ

R.V. Alieva

OPTIMALITY TRANSCRIPTION IN MUTUAL ENRICHMENT
OF CULTURES IN TRANSLATION

УДК: 809/436

В статье исследуется транскрипционный метод передачи языковых единиц. Отмечается оптимальность транскрипций во взаимоотношении культур и языковой картины мира.

The paper investigates the transcription method of transmission of linguistic units. There is optimal transcription in the relationship of cultures and linguistic world.

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме. Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей - передачи и смыслового содержания, и колорита.

При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Транскрипция широко применяется в публицистике и довольно часто в художественной литературе в зависимости от характера текста. В авторской речи или тексте с подробными описаниями транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как в таких текстах шире возможность для раскрытия содержания реалии.

Выбор транскрипции при переводе также зависит и от читателя, на которого ориентирован текст, то есть необходимо учитывать степень знакомости реалии, поскольку она не должна остаться за пределами его восприятия.

Наиболее широко транскрипция применяется по отношению к знакомым реалиям: интернациональным, региональным, своим (при их наличии в исходном тексте), - особенно если они отвечают правилу стилистической яркости. Существует также группа реалий, которые при имеющихся полноценных соответствиях в других языках традиционно транскрибируются. Одно из основных достоинств транскрипции как приема является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной транскрибирования.

Следует заметить, что транскрипцию, как и любой другой прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача колорита, не являясь определяющим фактором,

может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода.

Обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с подлинником, а отдаляет от него.

Говоря о транскрипции, необходимо упомянуть о явлении межъязыковой омонимии, то есть о наличии в языке перевода слов, близких фонетически к подлежащим переводу реалиям. Транскрипции неуместны и опасны тогда, когда противоречат эстетическому чувству читателя, напоминая неприличные или смешно звучащие слова родного языка. В ряде случаев этот фактор заставляет переводчика отказаться от использования описываемого приема.

Так в рассказе И.С.Тургенева «Бурмистр» очень много слов, обозначающих национально – культурные реалии русского народа 19 века, переданы способом транскрипции: *поместье, кучер, дворовый, ливрея, камердинер, барин, котлет, фес, оброк, барщина, батюшка, канава, флюгер, бунт, мужик, бурмистр, староста.*

В данном случае важен контингент, на который рассчитан перевод. Поскольку, перевод несет в себе отпечаток времени, и тем самым мировоззрения и коммуникативную среду читателя, то каждое транскрибированное слово может в разное историческое время вызвать несколько иные представления.

Выбор транскрипции при переводе был обусловлен читателем, на которого ориентирован текст, то есть учитывалась степень знакомости реалии, которая не могла оставаться за пределами его восприятия. Применив транскрипции при передаче реалий, переводчик добился передачи и смыслового содержания, и колорита. Но обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с подлинником, а отдаляет от него. И в этой связи актуальным является два фактора: историческая эпоха, представленная в тексте и время перевода текста. Рассказ, как мы уже отмечали, был переведен в середине прошлого столетия, а эпоха, обозреваемая в романе, принадлежит XIX веку. Те реалии, которые были знакомы читателю с миро восприятиями, потенциалом прошлого столетия, могут вызвать иные представления для современного

читателя. Например, такие слова как *сарафан*, *фрак*, *беседка*, *контора* вызывают и для современного читателя адекватные представления, а слова *мужик*, *бригадир*, *староста*, *экономка*, *экипаж* могут восприниматься современным читателем (особенно молодыми людьми) в другом ракурсе. Для современной молодежи, читателя с азиатской культурой мужик – это мужчина, ответственный, сильный, состоятельный. *Бригадир* обозначает далеко не военную должность. *Экипаж*, отнюдь не обозначает легкую грузовую повозку, а скорее всего, называет команду корабля, самолета. *Староста*, если в тексте обозначает лицо в дореволюционной деревне, для ведения дел какого-нибудь общества, а в современности это староста класса, курса, кружка. Экономка – во времена Тургенева – это женщина, заведующая хозяйством, а для многих современных читателей это слово ассоциируется с понятиями: экономный, бережливый, хозяйственный.

А для многих транскрипций того периода требуется определенный историко - бытовой комментарий. Слова *барщина*, *бурмистр*, *дворовый*, *камердинер* не несут для современного читателя семантику – экспрессивной нагрузки. Следовательно переводы, осуществленные во второй половине 20 века требуют некоторых корректировок, поправок, дополнений.

Залогом успеха для адекватного перевода является знание переводчиком языка подлинника. Но чтобы перевод не превратился в вольную литературную обработку оригинала, у переводчика должна быть развита поэтическая интуиция, помогающая улавливать все смысловые и художественные оттенки подлинника. Поскольку задачей поэтического перевода является образная адекватность, переводчику необходимо проникнуться поэтическим миром оригинала. Пословный перевод подстрочника с выделением основных (не обязательно всех) элементов поэтики, конечно, даст автору литературной обработки оригинала определенное представление о произведении. В данном случае возникают трудности другого рода и, во-первых, уровень смысловой адекватности, во-вторых, адекватная поэтическая интуиция переводчика или литературного обработчика. Исследования поисков переводчиками адекватных образов и поэтических эквивалентов в процессе перевода оригинальных произведений приводит к обширным этно-культурным связям, взаимопроникновению культурных притязаний, традиций, мировоззрений тех народов с языка которых переводится, и на язык которых переводится текст.

Сопоставление текстов приводит к выяснению важнейших моментов межкультурных взаимодействий с целью сохранения национально-художественного своеобразия, образной системы, литературного стиля писателя.

Примеры передачи слов путем транскрипции, активизирующий проникновение слов с одного

языка в другой, были обнаружены во всех исследуемых нами произведениях И.С.Тургенева. Часто встречаются случаи, когда переводчик не переводит слова из тематической группы названия должностей, военные звания, профессии. Например: староста, ямщик, мужик, приказчик, мещанин, либерал, славянофил, камердинер, экономка, приказчик, секундант, дворецкий, компаньонка, казачок,

Вот разве что *приказчика* я сменил¹. – Айтмакчы *приказчикти* алмаштырганмын². – Он предложил ей поступить к нему в качестве *экономки*¹. Ал аялга ъз \й\ндь *экономка* болуп иштъьн\ сунуш кылды². В передней встретила пришедших какая- то не то служанка, не то *компаньонка* в чепце¹. Келгендерди кандайдыр бир аял, кызматчыбы же *компаньонкабы*...кеп такыя кийген бир аял тосуп алды². *Дворецкий*, толстый человек в черном фраке, немедленно явился и направил гостей... в комнату¹. *Дворецкий* кара фрак кийген жоон киши экен, ал бачым жетип келди да, меймандарды...бълмъг алып барды².

Не подвергаются переводу и некоторые слова, называющие административные единицы, церковно-служителей, имен святых, некоторые виды труда, карточные игры, танцы, названия строительных объектов с особым назначением и т.п. Например: *имение*, *провинция*, *слободка*, *трактир*, *кабак*, *кадриль*, *мазурка*, *оброк*, *Николай чудотворец*, *Иоанн Предтечи*, *христианин*, *священник*, *дьячок*, *архиерей*, *контора*, *беседка*, *ямщик*, *флигел*, *камин*, *вист*, *преферанс*. Данные примеры можно отнести и к приему транслитерации, которая является побуквенным переносом слова из исходного языка в переводящий.

Упомянутый путь переноса слова выявлен и в ряде слов тематической группы: средства передвижения, некоторые виды одежды, предметы бытового обихода – *тарантас*, *коляска*, *колесница*, *дрожка*, *экипаж*, *какета*, *фрак*, *мелисса*, *ливрея*, *треуголка*, *мантилья*, *кафтан*, *шинель*, *трубка*, *ланцеты*, *радикюль*, *ландкарты*.

Таким образом, в исследуемом нами тексте (Роман «Отцы и дети») были выявлены частые случаи передачи русских национально - культурных реалий способом транскрипции (побуквенный перенос слова из текста оригинала в переведенный текст).

В связи с этим, реалий, обозначающих:

1) *средства передвижения* – **5 реалий**: тарантас, колесница, дрожка, экипаж, карета;

2) *названия должностей, военные звания, профессии, занятия* – **14 реалий**: староста, ямщик, мужик, приказчик, мещанин, либерал, славянофил, камердинер, экономка, секундант, дворецкий, компаньонка, казачок, откуп.

3) имена святых, чины церковнослужителей - **6 реалий**: *Николай чудотворец*, *Иоанн Предтечи*, *христианин*, *священник*, *дьячок*, *архиерей*,

4) предметы бытового обихода и одежда – **11**

реалий: *фрак, ливрея, треуголка, мантилья, кафтан, шинель, трубка, ланцеты, радикаль, ландкарты;*

5) административные единицы – 3 реалии: *провинция, слободка, уезд*

6) некоторые виды труда, карточные игры, танцы, названия строительных объектов с особым назначением – 7 реалий: *имение, контора, беседка, вист, преферанс, мазурка, кадрили*. трубка – чылым: - Федька набей мне *трубку!* – сурово проговорил Базаров. - Федька! Мага трубкага тамеки тыгып берчи! – деди Базаров сурданып туруп.

Итого было выявлено 50 реалий (обозначающих национально – культурные объекты, понятия, предметы бытового обихода, отражающие уклад жизни дворян XIX века), переданных способом транскрипции.

Результаты таких исследований могут быть успешно использованы в педагогической деятельности учителей русского языка и литературы при изучении произведений русских писателей в национальной школе; в переводоведении и литературоведении, в решении теоретических и практических проблем художественного перевода, по разработке лекционных, курсовых работ.

Одним из главных факторов, влияющих на перевод, оказывается языковая картина мира. В процессе создания перевода «сталкиваются» несколько языковых картин мира: языковая картина мира, свойственная автору создаваемого текста; языковая картина мира адресата оригинального текста; языковая картина мира переводчика (переводчиков); языковая картина мира адресата перевода.

При переводе происходит не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. Знание языка и культуры текста оригинала направляют процесс перевода. Перевод текста на другой язык подразумевает не только передачу смысла текста средствами данного языка, но и передачу национально-культурных особенностей народа.

Кыргызское переводоведение имеет, с одной стороны, свои специфические формы развития, с другой – повторяет вехи развития переводческого искусства русской и зарубежной литературы.

Литературные анализы художественных произведений, также как и переводы должны предприниматься вновь на более качественном уровне, что будет способствовать развитию как литературоведения, так и переводоведения в Кыргызстане.

Необходима дальнейшая работа по совершенствованию переводческого искусства в Кыргызстане в области перевода художественных произведений русских писателей на кыргызский язык, а также оптимизация процесса изучения творческого наследия писателей в целом.

Список литературы:

1. Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман/Статья Д.И. Писарева. М.: Дет. Лит., 1978. -240 с., ил.
2. И.С.Тургенев, Отцы и дети (на киргизском языке). Перевод с русского Р.Джумалиева. Кирг. Гос. Издат: Фрунзе – 1954 г.
3. Киргизско-русский словарь: Ок. 40 тыс. слов / Сост. проф. К.К. Юдахин. – М.: Сов. Энцикл., 1965. – 973 с.
4. Чуковский К.И. Высокое искусство: О принципах художественного перевода. – М.: Искусство, 1964. – 353 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Маразыков Т.С.